

ТАЛАНТ ЯРКИЙ, САМОБЫТНЫЙ

К 100-летию со дня рождения П. Н. ОРЛЕНЕВА

ИСПОЛНИЛОСЬ 100 лет со дня рождения выдающегося русского актера Павла Николаевича Орленева. Орленев в совершенстве владел сценическим искусством. Он умел сочетать юмор с глубоким драматизмом и жизненной правдой в обрисовке и характере своих персонажей.

В начале своей деятельности он прославился как исполнитель водеvilных ролей. Но вскоре определившее место в его репертуаре заняли роли: царя Федора («Царь Федор Иоаннович» А. Толстого), Раскольников и Дмитрия Карамазова («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» по Достоевскому), Освальда («Привидения» Г. Ибсена).

Жизнь и творческая деятельность талантливого русского актера были тесно связаны с нашим краем.

Здесь он начинал свой путь на сцену, создавал народный театр, проводил последние годы своей жизни.

В 1886 году, семнадцатилетним юношей, Павел Николаевич Орленев поступил в труппу режиссера, драматурга Михаила Ивановича Бабикова, участвовал в любительских спектаклях в Немчиновке.

ЧЕТВЕРТЬ века спустя, задумав создать бесплатный народный театр, Павел Николаевич приехал весной 1910 года вместе со своей труппой на станцию Голицыно. Он знал, в деревне Большие Вяземы уже имелось помещение для спектаклей.

И вскоре на станции и в прилегающих к ней населенных пунктах появились афиши с извещением о постановке отрывков из «Ревизора» и водевиля «Невпопад».

«Бесплатные билеты, — значилось на афише, — выдаются в школе Больших Вязем учителем С. П. Соловьевым».

В первый день было поставлено два спектакля — утром для детей и вечером для взрослых.

Для детей были закуплены в кондитерской Абрикосова в Москве мешочки с гостинцами — пряниками, орехами и конфетами. Их раздавали детям бесплатно при входе.

На платочках, из которых делались мешочки, были отпечатаны названия пьес. Спектакль увлек детишек, их было 250 человек, во время комических моментов водевиля они очень много и заразительно смеялись. Но в водевиле было сильное драматическое место, где лакей Федор Слезкин, которого играл сам Орленев, рассказывает, как он от голода хотел покончить сам с собой. «Либо в реку, а то с колокольни броситься и умереть».

Все содержимое мешочков дети уже поели и засунули платочки за свои ремешки или за веревочки, которыми были подпоясаны. Но, увидев эту сцену, они доставали их и утирали появившиеся слезинки. А когда окончился водевил, они начали аплодировать с криками: «Федька Слезкин, спасибо!». На вечернем спектакле уже и взрослые были захвачены игрой. А когда он кончился, один парень вскочил на лавку и на весь театр закричал: «Федор Слезкин, ты хорошо служил своему барину, послужи теперь родному народу».

БЛАГОДАРЯ тому, что на афишах не печатались фамилии актеров, П. Н. Орленев получил для себя новое имя «Федор Слезкин». Когда он приезжал на станцию Голицыно и в деревни Большие и Малые Вяземы, Шарановка, его всегда встречали толпы ребят, баб, мужиков и девок. Они кричали: «Здравствуй, Федька Слезкин, с приездом, благодарим».

«Я, — писал, вспоминая об

этом, П. Н. Орленев, — чувствовал себя в эти мгновения счастливым, и это новое, заработанное моим сердцем имя, точно очаровательная музыка, всегда ласкало мой слух».

СПЕКТАКЛЯМИ, поставленными П. Н. Орленевым для крестьян, заинтересовался Л. Н. Толстой. Ему рассказал о них живший неподалеку, в Крекишино, В. Г. Чертков. Он даже захватил с собой и показал великому писателю афишу спектаклей. Лев Николаевич пригласил Орленева к себе в Ясную Поляну.

Писатель спросил его, что он играл перед крестьянами и поняли ли они его. А когда Орленев рассказал ему, как ребяташки утирали слезы платочками, он попросил сыграть эту роль, и на глазах Толстого тоже появились слезы.

В 1911 году П. Н. Орленев поселился в Одинцове, у одного из своих товарищей по сцене.

Сюда он привез свою библиотеку и любимого попуая. В Одинцове у него был телефон, и ему сюда звонили из всех московских театров. В Одинцове Орленев хотел осуществить свою мысль о постройке народного театра.

После октября 1917 года он развил кипучую деятельность в рабочих клубах, самодеятельных коллективах.

Советский народ высоко оценил заслуги Орленева в театральном искусстве. В 1925 году, когда отмечалось сорокалетие его сценической деятельности, ему было присвоено звание народного артиста республики.

Орленев оставил интересные мемуары из своей жизни, изданные отдельной книгой после его смерти.

В. МАКСИМОВ.